

Н. А. КАЗАКОВА

Хождение во Флоренцию 1437—1440 гг.

(Списки и редакции)

Произведение, о котором пойдет речь, известно в литературе под разными названиями: Путешествие митрополита Исидора, Путешествие Симеона Суздальского, Дневник путешествия митрополита Исидора, Путевые записки неизвестного суздальца, Хождение на Флорентийский собор, Хождение во Флоренцию. Мы будем употреблять последнее название, ибо оно наилучшим образом (в пределах, возможных для заглавия) характеризует памятник, определяя его жанр и указывая географическую цель описанного путешествия.

С путешествием русского посольства на Феррарско-Флорентийский собор 1438—1439 гг. связано возникновение трех литературных памятников. Один из них — это интересующее нас Хождение, содержащее описание путешествия посольства во Флоренцию и обратно на Русь; другой — «Исхождение Авраамия Суздальского» — представляет собой описание двух мистерий, которые автор наблюдал в церквях Флоренции; третий — «Повесть о восьмом соборе» Симеона Суздальского — посвящен деятельности Флорентийского собора, изображенного с резко антилатинских позиций.

Хождение во Флоренцию, написанное неизвестным автором, представляет особый интерес, ибо оно является первым в русской литературе описанием таких европейских стран, как Ливония, Германия, Италия, Сербия, Венгрия, Польша, Литва, принадлежащим перу русского путешественника. Хождение отразило впечатления русских людей от знакомства с ними и в течение долгого времени (вплоть до второй половины XVI в., когда появился перевод на русский язык «Всемирной хроники» Мартина Бельского) служило основным источником сведений о европейских странах.

Хождению во Флоренцию уделяется обычно внимание в общих трудах по истории древнерусской литературы, культуры и истории России периода феодализма. Оно изучалось и авторами специальных работ.¹

---

¹ А. Павлов. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878, с. 90—97; Ф. И. Делекторский. Критико-библиографический обзор древнерусских сказаний о флорентийской унии г. ССС. — ЖМНП, СПб., 1895, июль, с. 131—184; А. Д. Шербица. Литературная история русских сказаний о флорентийской унии. Одесса, 1902; Н. И. Прокофьев. Русские хождения XII—XV вв. — Ученые записки МГПИ им. Ленина, № 363. Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970, с. 191—204; Н. В. Мошинская. 1) Об авторе «Хождения на Флорентийский собор» в 1439—1441 гг. — Ученые записки МГПИ им. Ленина, № 363. Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970, с. 288—300; 2) «Повесть об осьмом соборе» Симеона Суздальского и «Хождение на Ферраро-Флорентийский собор» неизвестного суздальца как литературные памятники середины XV века. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1972 (далее: Мошинская. Автореферат);

Имеется несколько изданий Хождения, осуществленных по отдельным спискам: Н. И. Новиков опубликовал Хождение по списку Синодальной библиотеки;² И. Сахаров — по списку Черниковскому, с учетом Басовского;³ В. Малинин — по списку Софийского собрания, № 1464, с подведением вариантов по списку № 1465 того же собрания, изданиями Новикова и Сахарова;⁴ Н. А. Казакова — по Академическому списку (БАН, 16.8.13), с подведением вариантов по списку музейного собрания, № 939.⁵

Однако научное критическое издание Хождения до сих пор отсутствует. Необходимым условием осуществления такого издания, так же как и глубокого всестороннего исследования памятника, является обнаружение и изучение его рукописной традиции. В настоящей статье дается описание всех известных ее автору списков Хождения, предлагается их классификация и высказываются некоторые суждения об основных этапах литературной истории произведения.

Прежде чем излагать наши наблюдения, остановимся на существующих точках зрения по поводу литературной истории Хождения во Флоренцию. Первым исследователем, серьезно занявшимся ею, был А. Павлов. Он не ограничился изучением текста Хождения в двух имевшихся в его время изданиях (Н. И. Новикова и И. Сахарова), а обратился к спискам. А. Павлов привлек два неизвестных ранее списка — Синодального собрания, № 46 (ныне № 46/177), в котором путешествие доводится, так же как и в изданиях Н. И. Новикова и И. Сахарова, до столицы Венгрии Буды, и Музейного собрания, № 939, включающего описание последнего отрезка пути от Буды до Суздаля. А. Павлов установил также, что указание И. Сахарова, повторенное А. Горским и К. Невоструевым, на издание Н. И. Новиковым текста списка Синодального собрания, № 329 (ныне № 448/144), является неправильным, так как в этом списке находится только начало произведения.⁶

Тексты, изданные Н. И. Новиковым и И. Сахаровым, А. Павлов отнес к двум разным редакциям Путешествия митрополита Исидора в Италию (так А. Павлов называет Хождение во Флоренцию), предложив именовать их Новиковской и Сахаровской. В результате сравнения обеих редакций А. Павлов пришел к следующим выводам: 1) Новиковская редакция не знает своего автора, который говорит о себе не иначе как «мы»; в Сахаровской редакции автор не раз называет себя по имени — «Симеоном» (один раз «Симеоном, иноком из Суздаля»), что побуждает отождествлять

Reisebericht eines unbekanntem Russen (1437—1440). Übersetzt, eingeleitet und erklärt von Günther Stökl. — In: Europa im XV. Jahrhundert von Byzantinern gesehen. Verlag Styria—Graz—Wien—Köln (1954) (Byzantinische Geschichtsschreiber, Bd. II), S. 151—189; Н. L u d a t. Lübeck in einem russischen Reisebericht des Spätmittelalters. — Zeitschrift des Vereins für lübeckische Geschichte und Altertumskunde, 1955, Bd. 35; L. M ü l l e r. 1) Ein Russe bereist 1438 die Salzstrasse. — Lauenburgische Heimat. Zeitschrift des Heimatbund und Geschichtsvereins Herzogtum Lauenburg e. v. Neue Folge, № 9, Rassburg, Dezember, 1955; 2) Рец. на кн.: Cünther Stökl. Reisebericht eines unbekanntem Russen (1437—1440), übersetzt, eingeleitet und erklärt]. — In: Europa im XV. Jahrhundert von Byzantinern gesehen. Verlag Styria—Graz—Wien—Köln (1954); 3) [Рец. на кн.: Herbert Ludat. Lübeck in einem russischen Reisebericht des Spätmittelalters. Zeitschrift des Vereins für lübeckische Geschichte und Altertumskunde, 1955, Bd. 35]. — Zeitschrift der Gesellschaft für Schleswig-Holsteinische Geschichte, 1956, Bd. 80, S. 274—276; 3) «Und die Paläste überaus wunderbar. . .». — Kieler Nachrichten, 1957, 5. Februar.

² Древняя Российская Вифлиопика, ч. VI. Изд. 2-е. М., 1788, с. 27—48.

³ И. Сахаров. 1) Путешествия русских людей в чужие земли, ч. I. Изд. 2-е. СПб., 1837, с. 87—112; 2) Сказания русского народа, т. II. СПб., 1849, с. 81—88.

⁴ В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, Приложения, с. 76—87.

⁵ Н. А. Казакова. Первоначальная редакция Хождения на Флорентийский собор. — ТОДРЛ, т. XXV. М.—Л., 1970, с. 60—72.

⁶ А. Павлов. Критические опыты. . . , с. 92, прим. 2.

автора Путешествия с автором «Повести о восьмом соборе», бесспорно принадлежащей суздальскому иерею Симеону; 2) в Сахаровской редакции имеется несколько вставок из «Повести» (А. Павлов называет 8); за исключением этих вставок, придающих Путешествию тон и характер полемического сочинения, издание И. Сахарова не отличается от издания Н. И. Новикова: это — краткие путевые заметки, автор которых интересовался более иноземными диковинами, чем религиозными вопросами; 3) в Сахаровской редакции имеются все пропуски и ошибки, какие обнаруживаются в Новиковской при сравнении ее с рукописями той же редакции (А. Павлов приводит пропуски, а из ошибок самую яркую: слова «Христа ради», имеющиеся в рукописях, у Н. И. Новикова и И. Сахарова переданы как «хасрад», с пояснением у Н. И. Новикова — «госпиталь», а у И. Сахарова — «а по нашему рекше, богадельня»); по поводу общих для изданий Н. И. Новикова и И. Сахарова пропусков и ошибок А. Павлов замечает: «По неимению списков Сахаровской редакции мы не беремся объяснить эти странные совпадения»; 4) в Сахаровской редакции по сравнению с Новиковской имеются некоторые сокращения (А. Павлов называет 4 места, выпущенных в Сахаровской редакции).⁷ Подытоживая результаты сопоставления Сахаровской и Новиковской редакций, А. Павлов приходит к следующему заключению: Сахаровская редакция, с одной стороны, — распространение Новиковской вставками из «Повести о восьмом соборе», а с другой — сокращение первоначального текста путевых заметок от Москвы до Флоренции и обратно.

Задаваясь далее вопросом, не мог ли Симеон Суздальский, названный в Сахаровской редакции в качестве автора Путешествия, быть составителем его первой анонимной (Новиковской) редакции, А. Павлов дает отрицательный ответ. Основанием для такого заключения послужили для А. Павлова различия между Путешествием Новиковской редакции и «Повестью о восьмом соборе», несомненно принадлежащей Симеону: первое представляет собой объективные и беспристрастные заметки, второе — антилатинское полемическое сочинение; отождествить авторов обоих произведений не позволяют также и имеющиеся в них фактические несовпадения (разное количество заседаний Флорентийского собора, несовпадение некоторых дат и т. д.). По мнению А. Павлова, путевые заметки принадлежат замыслу Симеона — суздальцу, который, очевидно, был мирянином (что подтверждается вышеуказанным характером сочинения). По поводу возникновения Сахаровской редакции А. Павлов высказывает лишь осторожное предположение: «Не произошла ли она таким образом, что Симеон воспользовался записками своего земляка, чтобы дополнить их вставками из своей Повести?».⁸ Выводы А. Павлова послужили в той или иной степени основой для всех дальнейших суждений о литературной истории Хождения во Флоренцию.

Ф. И. Делекторский, дополнительно к заключениям А. Павлова, высказал два предположения. Первое касается вопроса о первоначальном тексте Хождения. Ф. И. Делекторский считает, что Путевые записки неизвестного суздальца (так автор называет Хождение) сохранились в полном объеме в списке Музейного собрания, № 939, доводящем изложение до возвращения русского посольства в Суздаль, и список этот, «именно в силу своей законченности, цельности, есть верная копия оригинала»; что касается списков, в которых текст заканчивается описанием

⁷ Там же, с. 92—95.

⁸ Там же, с. 95—97.

Буды,⁹ то они возникли, по мнению Ф. Делекторского, вследствие того, что какой-нибудь русский книжник опустил при переписке заключительную часть текста с описанием пути от Буды до Суздаля, так как счел ее неинтересной (здесь почти исключительно указываются расстояния от одного населенного пункта до другого). Второе предположение Ф. И. Делекторского относится к Сахаровской редакции Хождения. Принимая вывод А. Павлова о том, что эта редакция возникла в результате, с одной стороны, расширения текста путевых заметок вставками из «Повести о восьмом соборе» Симеона Суздальского, а с другой — их сокращения, Ф. И. Делекторский указывает, что в Сахаровской редакции Хождения «Повесть» была использована в той ее редакции, которая находится в составе «Слова избрана на латыню», полемического произведения, написанного в 1461 г. Если о Симеоне Суздальском как о возможном авторе Сахаровской редакции Хождения А. Павлов говорит лишь в форме осторожного вопроса, то Ф. И. Делекторский авторство Симеона считает несомненным и рассматривает текст, изданный И. Сахаровым, как сочинение Симеона, возникшее в результате произведенного Симеоном соединения текста путевых заметок неизвестного суздальца с текстом принадлежащей Симеоноу «Повести» в редакции «Слова» («Слово избрано на латыню» является, по мнению Ф. И. Делекторского, также сочинением Симеона Суздальского).¹⁰

А. Д. Щербина основное внимание уделяет решению вопроса о происхождении Сахаровской редакции Хождения во Флоренцию. Опираясь на наблюдения А. Павлова о наличии в Сахаровской редакции тех же пропусков и ошибок, что и в издании Н. И. Новикова, по сравнению с имеющимися рукописями, А. Д. Щербина устанавливает путем сопоставления изданий Н. И. Новикова и И. Сахарова еще одно важное обстоятельство, — а именно факт внесения в текст произведения в Сахаровском издании добавлений, которые были сделаны Н. И. Новиковым в скобках с целью пояснения неясных мест и слов (отмечены нами курсивом). Например, у Н. И. Новикова: «. . оттоле на Жунскую (*Шконскую или Шонскую*) землю и оттоле на Свицкую (*Шведскую*)», у И. Сахарова: «. . оттоле на Шконскую землю и оттоле на Шведскую»; или же у Н. И. Новикова: «. . есть град Нурбех (*Нирнберг*)», у И. Сахарова: «. . есть град Нирнберг» (таких случаев А. Д. Щербина отмечает 22).¹¹ Это обстоятельство неоспоримо доказывает, по мнению А. Д. Щербиной, что в Сахаровской редакции Путешествия (Хождения) использован текст издания Н. И. Новикова. Факт использования И. Сахаровым текста издания Н. И. Новикова, с одной стороны, отсутствие рукописей с текстом Сахаровской редакции — с другой, побудили А. Д. Щербину сделать вывод о том, что Сахаровская редакция была создана самим издателем путем произвольной обработки текста Новиковского издания, в первую очередь путем включения в него отрывков из «Повести о восьмом соборе» Симеона Суздальского. Что касается списков Черниковского и Басовского, положенных, по утверждению И. Сахарова, в основу его издания, то они являются вымышленными. При этом А. Д. Щербина ссылается на установленные в научной литературе факты произвольной подправки, а иногда — и сочинения И. Сахаровым изданных им текстов

⁹ Ф. И. Делекторский дополнительно к уже известным спискам назвал список сборника Московской духовной академии, № 80 (Ф. И. Делекторский. Критико-библиографический обзор. . . , с. 7, прим. 1).

¹⁰ Ф. И. Делекторский. Критико-библиографический обзор. . . , с. 5—10, 29—37.

¹¹ А. Д. Щербина. Литературная история русских сказаний о флорентийской унии, с. 11—12.

песен, сказок, хождений и других письменных памятников, а также на факты указания издателем несуществующих рукописей.¹²

Все списки Путешествия (Хождения), по мнению А. Д. Щербиной, восходят к одной редакции, первичной, в которой оно доводится лишь до Буды; лишняя часть (от Буды до Суздаля) в одном только списке является позднейшим прибавлением, сделанным автором «уже со слов кого-нибудь»; этим объясняется краткость последней части, которая «идет вразрез с общим характером самого Путешествия». В отличие от А. Павлова и Ф. И. Делекторского, полагавших, что автором Путешествия (Хождения) был неизвестный суздалец, мирянин, А. Д. Щербина считает неизвестного суздальца, члена свиты суздальского епископа Авраамия, духовным лицом, о чем свидетельствует его склонность к описанию церквей и монастырей.¹³

Н. В. Мощинская в автореферате кандидатской диссертации, посвященной исследованию «Повести о восьмом соборе» Симеона Суздальского и Хождения во Флоренцию неизвестного суздальца, указывает, что ею учтено 17 списков Хождения, но называет только 6: Академический (БАН, 16.8.13), ОЛДП, Q. 63, Погодинский, № 1571, Синодальный, № 46/177, Черниковский, Басовский (из них реально существующими являются первые 4). Списки Хождения Н. В. Мощинская разделяет на три варианта: «Первый вариант содержит после описания горячих ключей города Будина перечисление городов и населенных пунктов от Будина до Суздаля. Основной список первого варианта — БАН, 16.8.13. . . Второй вариант Хождения не сохранил описания последнего участка пути русской делегации и заканчивается на Будине. Вероятно, переписчики опускали эту часть, считая ее маловажной и неинтересной. Основной список второго варианта — ГПБ, ОЛДП, Q. 63 (XVI в.). Третий сокращенный вариант представлен списком ГПБ, собрания Погодина, № 1571. Наблюдения над текстами списков показывают, что Хождение на протяжении своего существования значительно не изменилось. Текст подвергался в основном лишь малозаметной обработке, перефразировке, дающей иные чтения». По поводу Сахаровской редакции Хождения Н. В. Мощинская придерживается того же мнения, что и А. Д. Щербина, считая ее созданием издателя.¹⁴ Из приведенных суждений Н. В. Мощинской, изложенных в разделе ее автореферата, посвященном литературной истории Хождения, следует, что на всем протяжении своей истории оно существовало в одной редакции, представленной тремя вариантами. Однако в конце автореферата, говоря о помещенных в приложении к диссертации текстах исследуемых памятников, Н. В. Мощинская указывает, что Хождение неизвестного суздальца представлено полной редакцией.¹⁵ Но если Н. В. Мощинская называет подготовленный ею к изданию текст Хождения полной редакцией, то, следовательно, существовала и неполная редакция памятника, а не просто варианты его текста, о которых речь идет выше. Нам кажется, что в автореферате Н. В. Мощинской нет должной четкости в понимании автором основных этапов литературной истории Хождения.

В результате обследования рукописных хранилищ Москвы и Ленинграда автором настоящей статьи в дополнение к 10 упоминавшимся в литературе спискам Хождения во Флоренцию (Синодальный, № 448/144,

¹² Там же, с. 7—24; ср.: А. Н. Пыпин. Подделки рукописей и народных песен. — ПДП, т. СХХVII. СПб., 1898, с. 23—32.

¹³ А. Д. Щербина. Литературная история русских сказаний о флорентийской уни, с. 5.

¹⁴ Н. В. Мощинская. «Повесть об осьмом соборе» Симеона Суздальского. . . , с. 10—12.

¹⁵ Там же, с. 15.

Синодальный, № 46/177, Черниковский, Басовский, МДА, № 580, Софийский, № 1464, ОЛДП, Q.63, Музейный, № 939, Академический — БАН, 16.8.13, Погодинский, № 1571) выявлено еще 10 списков (Софийский, № 1453, № 1465, Погодинский, № 1557, № 1572, № 1596, № 1606, ГПБ, Q.I.1366, МДА, № 6 (81), Троицкий, № 801, № 805). Кроме того, учтено имеющееся в литературе указание на существование еще в конце XIX в. в составе Соловецкого сборника № 31 (46) списка «Сказания о градах от Великого Новаграда до Рима»,¹⁶ являющегося, как мы будем говорить об этом дальше, одной из редакций Хождения во Флоренцию.¹⁷ Таким образом, в настоящее время известен 21 список Хождения.¹⁸ Но, поскольку Черниковский и Басовский списки, положенные, по утверждению Н. Сахарова, в основу его издания, никто из исследователей не видел, постольку при рассмотрении списков Хождения и их классификации мы эти списки привлекать не будем, а скажем о них далее особо.

Все обследованные нами списки Хождения во Флоренцию могут быть разбиты на 4 группы.¹⁹

К первой группе относятся списки, содержащие описание путешествия русского посольства от Москвы до Флоренции и от Флоренции в Суздаль. Эта группа представлена двумя списками.

1. Академический (БАН, 16.8.13), сборник в 4-ку, 240 л., полуустав и скоропись, вторая четверть XVI в. (водяные знаки: 1) олень с цветком, знак, схожий у Брикe с № 3319 — 1522 г.; 2) гербовый щит с украшением, на щите три маленькие лилии, под щитом готическое «Р» — знак, схожий у Лихачева, Бум. мельн., № 234 — 1523 г.; 3) змея — близка к Лихачеву, Вод. зн., № 1644 — 1537 г.; 4) кувшинчик с одной ручкой — близок к № 12833 у Брикe — 1529 г.,²⁰ 5) гербовый щит с украшением, на щите три маленькие лилии, под щитом монограмма — у Брикe № 1819 — 1523—1533 гг.).²¹

Сборник включает ряд статей историко-географического содержания: о Флорентийском соборе, Хождения Игнатия Смольнянина, Стефана Новгородца и некоторые другие статьи.²²

Хождение во Флоренцию — на лл. 108 об.—134. Без заглавия.

¹⁶ А. Е. Викторoв. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 132; Н. В. Рузский. Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в Св. землю русского игумена Даниила в начале XII в. — ЧОИДР, 1891, кн. 3, с. 67—72. Местонахождение Соловецкого сборника № 31 (46) в настоящее время неизвестно.

¹⁷ На связь «Сказания о градах» с Флорентийским собором обратил внимание также Я. С. Лурье (Я. С. Лурье. [Рец. на кн.: Повесть о Дмитрие Басарге и его сыне Борзосмысле. Исследование и подготовка текстов М. О. Скрипиля. Л., 1959]. — ИОЛЯ, т. XXIX, 1970, № 4, с. 349, прим. 3).

¹⁸ Выявлением списков Хождения автор данной статьи занимался давно, и к 1970 г. им было учтено 13 списков. (См.: Н. А. Казакова. Первоначальная редакция Хождения на Флорентийский собор, с. 62, прим. 11). Параллельно аналогичную работу вела Н. В. Мошницкая, которой известно, согласно автореферату ее диссертации, 17 списков; но в автореферате названо, как уже отмечалось, только 6 списков. Ознакомиться же с неопубликованной диссертацией Н. В. Мошницкой мы не имели возможности.

¹⁹ На особенностях отдельных списков внутри каждой группы мы останавливаться не будем, так как полное текстологическое исследование списков и составление стеммы в задачу настоящей статьи не входят.

²⁰ В нашем издании Хождения во Флоренцию ошибочно указан номер и год этого знака (№ 1283 — 1528 г.). См.: Н. А. Казакова. Первоначальная редакция Хождения на Флорентийский собор, с. 62.

²¹ При описании списков Хождения водяные знаки указываются только для рукописей XVI в.

²² Постатейное описание сборника: Исторические сборники XV—XVII вв. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2. М.—Л., 1965, с. 118—121.

Начало: «В лето 6845 поехал митрополит Сидор с Москвы на рождество святых Богородици».

Конец: «А в Суждаль месяца того же 29 в четверток».

2. ГБЛ, Музейное собрание, № 939, сборник в 4-ку, 58 лл., скоропись, середина XVII в.

Сборник историко-географического содержания, включает статьи о Феррарско-Флорентийском соборе, Краткий русский летописец, Хождения Игнатия Смольнянина и Стефана Новгородца и некоторые другие статьи; по своему составу близок к сборнику БАН, 16.8.13.²³

Хождение во Флоренцию — на лл. 43 об. — 48 об. Без заголовка.

Начало: «В лето 6945 поехал митрополит Сидор с Москвы на рождество святых Богородици».

Конец: «А в Суждаль приехали месяца того же в 29 день в четверток».

Вторая группа списков Хождения во Флоренцию, доводящая изложение, как правило, до описания столицы Венгрии Буды, наиболее многочисленна: она включает 11 списков, которые могут быть разделены на два вида. Списки первого вида заканчиваются описанием Буды, список второго вида — известиями о выезде русского посольства из Венеции и возвращении затем на Русь.

Списки первого вида второй группы.

1. ГПБ, Софийское собрание, № 1465, сборник в 4-ку, 246 лл., полуустав XVI в. многих почерков. На основании водяного знака мы датировем сборник началом XVI в. (водяные знаки: 1) бычья голова с чертой между рогами, оканчивающейся розеткой из 7 лепестков; у Брикe знаки этой группы — №№ 14765, 14766 — 1475, 1477 гг.; 2) бычья голова с шестом между рогами, на котором укрепленa корона с розеткой; у Брикe — № 14576 — 1474—1477 гг.; 3) папская тиара; у Брикe — № 4899—1501 — 1503 гг.; 4) бычья голова с обвитым змеею шестом между рогами, заканчивающимся крестом; у Брикe — № 15377 — 1505 г.; 5) неопознанный знак; 6) готическое «Р» с розеткой наверху; у Брикe похожий знак — № 8619—1477 г.; 7) бычья голова с чертой между рогами, оканчивающейся звездочкой из пересеченных линий; у Лихачева, Вод. зн., близкие знаки — №№ 1055, 1057—1481 г.).

На л. 1 помета: «Кирилова монастыря».

Сборник смешанного содержания, наряду со статьями церковно-учительными включает много статей исторических (Палея историческая, Судьи израильские, Цари самарийские, группа статей о Феррарско-Флорентийском соборе) и географических (Имена ветров, Имена великих рек, Имена великих гор, О граде Египте, Татарским землям имена, Европейской страны короли и др.), а также тексты Хождения Игнатия Смольнянина и Хождения во Флоренцию.²⁴

Хождение во Флоренцию — на лл. 230—239. Без заголовка.

Начало: «В лето 6945 поехал митрополит Сидор с Москвы на рождество святых Богородици».

Конец: «. . . и есть убо на посаде за градом кладязь, кипит аки в котле горяча водою и зиме, и лете».

2. ГПБ, Софийское собрание, № 1464, сборник в 4-ку, 502 лл., полуустав двух почерков. На основании водяных знаков мы датировем сборник 20—30-ми годами XVI в. (водяные знаки: 1) рука в рукавчике с розеткой над пальцами; у Брикe — № 11426 — 1514—1524 гг.; 2) единорог; у Брикe — № 10178 — 1474 г.).

²³ Постатейное описание сборника: Музейное собрание рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. М., 1961, с. 150—152.

²⁴ Постатейное описание сборника: Д. И. Абрамович. Софийская библиотека, вып. III. СПб., 1910 (далее: Абрамович. Софийская библиотека), с. 273—276.

Сборник по своему составу точно повторяет сборник Софийского собрания, № 1465, отсутствуют лишь две последние статьи сборника (О принятии христианства сербами и отрывок о Риме). Поскольку сборники Софийского собрания, № 1465 и № 1464, по своему содержанию совпадают, и при этом первый, написанный многими писцами, является, согласно водяным знакам, более ранним, то второй, написанный всего двумя писцами, следует считать копией первого. На сборнике № 1464 пометы о принадлежности его Кирилло-Белозерскому монастырю нет. Но, очевидно, сборник № 1464, так же как и сборник № 1465, имеющий такую помету, возник в Кирилло-Белозерском монастыре: за это говорит совпадение содержания обоих сборников, их хронологическая близость, а также последующее нахождение в составе Софийской библиотеки, в которую часть рукописей поступила из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря.²⁵

Хождение во Флоренцию — на лл. 472—496. Без заголовка.

Начало: «В лето 6945 поехал митрополит Сидор с Москвы на рожество святых Богородицы».

Конец: «. . . и есть убо на посаде за градом кладязь, кипить аки в котле горяча водою и зиме, и лете».

3. ГПБ, ОЛДП, Q. 63, рукопись в 4-ку, 25 лл., полуустав XVI в. На листе, предшествующем рукописи, почерком XIX в. написано, что рукопись — из ветхого сборника Новгородской Софийской библиотеки и что на листе, приклеенном к переплету этого сборника, имеется помета скорописью: «Книга соборная Кирилова монастыря». Следовательно, рукопись входила в состав сборника, первоначально принадлежавшего Кирилло-Белозерскому монастырю, затем попавшему в Софийскую библиотеку. Рукопись датируется серединой XVI в. (водяные знаки: 1) кувшинчик с одной ручкой и украшениями наверху, над которыми розетка из четырех лепестков; у Брике такого типа № 12597 — 1536 г.; 2) геральдическая лилия; у Брике — № 6970 — 1561 г.).

Сборник включает 4 статьи: Хождение во Флоренцию, о митрополите Исидоре, о разделении с латинянами, библейское сказание о Деворе и Вараке.²⁶

Хождение во Флоренцию — на лл. 2—18.

Заголовок: «Хождение митрополита Исидора в Рим».

Начало: «В лето 6945 поехал митрополит Исидор с Москвы на рожество святых Богородицы».

Конец: «. . . и есть убо на посаде за градом кладязь, кипит аки в котле горяча вода и зиме, и лете».

4. ГПБ, Погодинское собрание, № 1572, сборник в 4-ку, 131 л., составлен из нескольких рукописей, писанных полууставом и скорописью XVI, XVII и XVIII вв. Одним почерком, скорописью XVI в., написаны тетради, содержащие списки Хождения во Флоренцию и Хождения в Иерусалим Арсения (лл. 79—87). Списки датируются 20—30-ми годами XVI в., так как водяной знак тетрадей — готическое «P» с розеткой из четырех лепестков; у Брике — № 8636 — 1509—1527 гг.²⁷

Хождение во Флоренцию — на лл. 79—86. Без заголовка.

²⁵ Постатейное описание сборника: Абрамович. Софийская библиотека, с. 270—273.

²⁶ Постатейное описание рукописи: Х. Л о п а р е в. Описание рукописей Общества любителей древней письменности, ч. II. СПб., 1893, с. 102—103.

²⁷ Постатейное описание сборника: А. Ф. Б ы ч к о в. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Публичной библиотеки, ч. I. СПб., 1882 (далее: Бычков. Описание), с. 59—63. Если сборник составлен из нескольких рукописей, то мы отмечаем водяные знаки и даем характеристику содержания лишь той рукописи, которая включает текст Хождения.

Начало: «В лето 6945 поехал митрополит Сидор с Москвы на рождество святых Богородицы».

Конец: «. . . и есть убо на посаде за градом кладязь, кипит аки в котле горяча водою зиме и лете на ней же».

5. ГПБ, Погодинское собрание, № 1557, сборник в 8-ку, 77 лл., составлен из трех отрывков, взятых, по мнению А. Ф. Бычкова, из рукописей XVII в. Первый отрывок, писанный, по А. Ф. Бычкову, скорописью начала XVII в., включает 4 статьи, в том числе Хождение во Флоренцию и «Повесть о восьмом соборе» Симеона Суздальского. Нам кажется, что скоропись, которой написан этот отрывок, может быть отнесена и к концу XVI в. С этим наблюдением совпадает и датировка водяного знака: папская тиара, узкая, высокой формы, с подвеском внизу неясного рисунка, ближе всего к знаку № 4988 у Брике — 1547—1565 гг. Поэтому мы датируем часть рукописи, содержащую список Хождения, концом XVI в.²⁸

Хождение во Флоренцию — на лл. 1—23. Без заголовка.

Начало: «В лето 6945 поехал митрополит Исидор с Москвы на рождество святых Богородица».

Конец: «. . . есть убо на посаде за градом кладязь, кипит в котле горяча водою и зиме, и лете на ней же».

6. ГПБ, Погодинское собрание, № 1596, сборник в 4-ку, 206 лл., составлен из 4 рукописей, первая рукопись (лл. 1—152), по определению А. Ф. Бычкова, писана скорописью двух почерков конца XVI или начала XVII в., остальные — скорописью XVII в. Мы датируем первую рукопись на основании водяных знаков концом XVI в. (два варианта кувшинчика с одной ручкой и украшениями над крышкой, над которыми розетка из четырех лепестков: 1) с буквой «В» на кувшинчике; у Брике такого типа, но с двумя «В», № 12701 — 1573 г.; 2) с буквами «ID» на кувшинчике; у Брике такого типа — № 12747 — 1563, 1581 гг.).

Рукопись эта, включающая текст Хождения, — смешанного содержания. Хождение следует после «Повести о восьмом соборе» Симеона Суздальского (между «Повестью» и Хождением находится небольшая притча).²⁹

Хождение во Флоренцию — на лл. 93 об.—99. Заголовок: «О том же Сидоре».

Начало: «Лето 6945. Поехал митрополит Сидор с Москвы на рождество святых Богородица».

Конец: «. . . и есть убо на посаде за градом кладезь, кипит аки в котле горяча водою зиме и лете».

7. ГБЛ, МДА, № 5(80), сборник в лист, 318 лл., полуустав XVII в. Включает сочинения Григория и Нила Солунских и ряд полемических антилатинских статей. Текст Хождения во Флоренцию сверялся с другим, более исправным, списком, о чем свидетельствуют вписанные скорописью XVII в. между строками пропущенные слова.³⁰

Хождение во Флоренцию — на лл. 289—298 об. Без заголовка.

Начало: «Лета 6945 поехал митрополит Исидор с Москвы на рождество святых Богородицы».

Конец: «. . . и есть убо на посаде за градом кладезь, кипит аки в котле горяча водою зиме и лете».

8. ГБЛ, МДА, № 6(81), сборник в лист, 280 лл., скоропись XVII в.

²⁸ Постатейное описание сборника: Бычков. Описание, с. 112—114.

²⁹ Постатейное описание сборника: Бычков. Описание, с. 285—301.

³⁰ Постатейное описание сборника: Леонид, архимандрит. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. М., 1887 (далее: Леонид. Сведения), с. 166—167.

По содержанию повторяет сборник № 5(80).³¹

Хождение во Флоренцию — на лл. 248—259 об. Без заголовка.

Начало: «Лето 6945. Поехал митрополит Исидор с Москвы на рождество святых Богородицы».

Конец: «. . . есть убо на посаде за градом кладезь, кипит аки в котле горяча водою зиме и лете, не мержет».

9. ГИМ, Синодальное собрание, № 46 /177, сборник в лист, 381 л., полуустав XVII в.

Сборник включает сочинения Григория и Нила Солунских и статьи против латинян, по своему содержанию повторяет сборники МДА, №№ 5(80) и 6(81).³²

Хождение во Флоренцию — на лл. 343—354. Без заголовка.

Начало: «Лета 6945-го поехал митрополит Исидор с Москвы на рождество святых Богородицы».

Конец: «. . . есть убо на посаде за градом кладезь, кипит аки в котле горячою водою зиме и лете, не мержет».

10. ГПБ, Q. I.1366, сборник в 4-ку, 119 лл., почерк XIX в. Текст Хождения во Флоренцию представляет собой копию издания Н. И. Новикова, что указано на л. 99.

Хождение во Флоренцию — на лл. 98—111 (по карандашной пагинации). Без заголовка.

Начало: «Лета 6945 (1436) поехал митрополит Сидор с Москвы на рождество святых Богородицы».

Конец: «. . . есть убо на посаде за градом кладезь, кипит в котле горячая вода в зиме и лете».

Второй вид второй группы представлен одним списком.

ГПБ, Погодинское собрание, № 1606, сборник в 4-ку, 342 лл., составлен из 11 рукописей, писанных скорописью и полууставом XVII в.

Включающая наше Хождение одиннадцатая рукопись (лл. 200—342), писанная скорописью XVII в., одним почерком, содержит статьи преимущественно географические (Космография, О четырех великих морях, О реках больших, О островах великих, Хождение игумена Даниила и др.) и исторические (Повесть о Дракуле, О нашествии Батыя, Азовские повести и др.), но наряду с ними — и некоторые статьи религиозно-нравственного характера. В списке Хождения во Флоренцию этого сборника, заканчивающегося известиями о выезде русского посольства из Венеции и возвращении затем на Русь, отсутствует последний небольшой отрывок текста списков первого вида второй группы, содержащий описание пути от Венеции до Буды.³³

Хождение во Флоренцию — на лл. 251—265 об. Заголовок: «Похождение господина Исидора митрополита в Иерусалим и во Царьград».³⁴

Начало: «В лето 6945 году поехал Исидор митрополит с Москвы на рождество пречистых Богородица».

Конец: «И поидохом на море в корабли на рождество Христово на Русь. И доидохом здравы без пакости».

³¹ Постатейное описание сборника: Леонид. Сведения, с. 167—168.

³² Постатейное описание сборника: А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел второй, 2. М., 1859 (далее: Горский и Невоструев. Описание славянских рукописей), с. 477—481.

³³ Постатейное описание сборника: Бычков. Описание, с. 336—348.

³⁴ Упоминание Иерусалима в заголовке Хождения во Флоренцию является ошибочным, так как Исидор в Иерусалиме не был. Иерусалим появился в заголовке, очевидно, потому, что в сборнике вслед за текстом Хождения во Флоренцию следует «Сказание о пути в Иерусалим» (Хождение игумена Даниила).

Третья группа списков Хождения во Флоренцию представлена двумя списками.

1. ГБЛ, Троицкое собрание, № 805, сборник в 4-ку, 536 лл., скоропись разных почерков второй половины XVI—начала XVII в., основная часть сборника датируется серединой XVI в. (водяные знаки: 1) рука в рукавике с фестонами, над пальцами корона; у Лихачева, Вод. зн., знак такого типа — № 1760 — 1555 г.; 2) кувшинчик с ручками и находящимся в нем растением; у Брике такого типа № 12900 — 1554—1556 гг., 3) сфера, пересеченная чертою, с кружочком внизу и звездочкой наверху; у Лихачева, Палеогр. знач., — № 1758 — 1555 г.).

На л. 231 имеется помета, повторяющаяся на л. 264 и обороте конечного листа: «А се книга Карпа Иванова, сына Матренина». Карп Матренин, монастырский слуга, в 1593 г. жил на оброке в подмонастырной деревне Кокуеве, в 1594 г. двор его, согласно писцовой книге, был пуст.

Сборник смешанного содержания, включает слова святых отцов, жития святых, их чудеса, Хронограф, Летописец новгородский, Хождение игумена Даниила и другие статьи.³⁵ Находящийся в сборнике список Хождения во Флоренцию отличается от списков второй группы не только отсутствием еще большей части окончания (изложение доводится до Флоренции), но и сокращением текста на всем его протяжении, а также добавлением в начале текста иронического описания Новгорода.

Хождение во Флоренцию — лл. 414—416. Заголовок: «Сказание о градех от Великого Новаграда и до Рима».

Начало: «Новград стоит, стен у него нет».

Конец: «Туто же в том граде преименитом и великом избора кончавше, разидошася кождо восвоеси».

2. Соловецкое собрание, № 31(46), сборник в 8-ку, 512 лл., писан мелким, четким полууставом, приближающимся к скорописи, начала XVII в., последняя часть, с. л. 388, приплетена из другой, более ранней рукописи.

Включает мелкие поучения, повести, хождения.³⁶

Хождение во Флоренцию — лл. 425 об. — 429. Заголовок: «Сказание о градех от Великого Новаграда до Рима».³⁷

Текст четвертой группы списков Хождения во Флоренцию по ряду примет, о которых мы будем говорить дальше, близок к тексту третьей группы. Основные отличия от него — отсутствие иронического описания Новгорода и завершение изложения известием о приезде на собор в Феррару. Рассматриваемая группа включает два списка.

1. ГПБ, Погодинское собрание, № 1571, сборник в 4-ку, 127 лл., составлен из нескольких рукописей, писанных полууставом и скорописью XVI и XVII вв., смешанного содержания, Двенадцатая рукопись, включающая списки Хождения во Флоренцию и «Исхождения Авраамия Суздальского», написанная одним почерком, скорописью XVI в., датируется серединой века (водяной знак — кораблик, у Брике такого типа № 11973 — 1552 г.).³⁸

Хождение во Флоренцию — на лл. 79—81 об. Без заголовка.

Начало: «От Великого Новаграда до Пскова два девяноста 7верст».

³⁵ Постатейное описание сборника: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевской лавры, ч. III. М., 1879, с. 251—255.

³⁶ Постатейное описание сборника: А. Е. Викторов. Описи рукописных собраний. . . , с. 132; Н. В. Русский. Сведения о рукописях. . . , с. 67—72.

³⁷ Текст списка неизвестен, так как местонахождение сборника в настоящее время, что уже отмечено, не устанавливается.

³⁸ Постатейное описание сборника: Бычков. Описание, с. 63—69.

Конец: «. . . и тот на том святом соборе не преминующим путем к богу отъиде, его же возлюбил».

2. ГБЛ, Троицкое собрание, № 801, сборник в 8-ку, полуустав XVII в. Сборник преимущественно религиозно-богослужебного содержания.³⁹ Хождение во Флоренцию — на лл. 165—169 об. Без заголовка.

Начало: «От Великаго Новаграда до Пскова два девяноста верст».

Конец: «. . . и тои на том соборе неприминующим путем к богу отъиде, его же возлюбил».

Помимо названных 17 списков Хождения во Флоренцию, сохранились еще два отрывка его текста.

1. ГПБ, Софийское собрание, № 1453. Сборник в 4-ку, писан полууставом и скорописью XVI в., лл. 162—168 писаны скорописью XVII в. На лл. 167 об.—168 находится статья «О граде Флорензе в Римской земле».⁴⁰ Статья представляет собой отрывок из описания Флоренции в Хождении, включающий рассказ о больнице и монастыре, в котором живут 40 старцев.

Начинается словами: «Град Флоренза велик зело».

Кончается — «. . . и на них смотрят, поминают час смертный».

2. ГИМ, Синодальное собрание, № 448/144, сборник в 4-ку, писан полууставом, переходящим в скоропись XVI в.

После л. 308 вложена тетрадь позднейшего скорописного почерка (конца XVII или начала XVIII в.), включающая несколько отрывков, в том числе отрывок из Хождения во Флоренцию (лл. 309 об.—310 об.).⁴¹ Отрывок представляет собой начало текста Хождения, содержащее описание пути от Москвы до Новгорода.

Начинается словами: «Лета 6945-го поехал митрополит Исидор с Москвы на рождество святых Богородицы».

Кончается: «А от Воячка пошел рекою Мстою в лодее к Великому Новуграду, а кони берегом».

Первый отрывок — из Софийского сборника, № 1453, — возник, вероятно, в результате выборки из текста Хождения сведений о Флоренции, показавшихся составителю отрывка наиболее интересными; в пользу высказанного предположения говорит наличие заголовка «О граде Флорензе в Римской земле», придающее отрывку определенную тематическую направленность. Второй отрывок, из Синодального сборника, № 448/144, содержащий самое начало Хождения, появился, очевидно, случайно, — благодаря тому, что писец, начавший переписку текста Хождения, затем по какой-то причине прервал ее.

Попытаемся теперь ответить на вопрос о том, что представляют собой установленные нами группы списков Хождения во Флоренцию, — варианты одной или различные редакции. Решение этой задачи следует начать с выяснения соотношения между первой и второй группами списков.

Текст первой группы списков, содержащий, как это уже указывалось, описание путешествия русского посольства на Феррарско-Флорентийский собор от Москвы до Флоренции и от Флоренции до Суздаля, представляет по своему жанру Хождение: перечисление в хронологической последовательности географических пунктов с указанием расстояний между ними перемежается в тексте очерковыми описаниями наиболее поразивших

³⁹ Постатейное описание сборника: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. III, с. 242.

⁴⁰ Постатейное описание сборника: Абрамович. Софийская библиотека, с. 217—220.

⁴¹ Постатейное описание сборника: Горский и Невоструев. Описание славянских рукописей, с. 209—210.

воображение автора городов и их достопримечательностей, а также в некоторых случаях описаниями чувств и переживаний путников.

Автор Хождения много внимания уделяет внешнему виду европейских городов: пишет о застройке их каменными зданиями, о каналах и фонтанах, отмечает больницы и библиотеки, суконную мануфактуру (в Любеке), выдающиеся архитектурные сооружения и скульптуры (например, в Венеции — собор св. Марка с квадригой коней). Сообщает он сведения и об экономике, особенно подчеркивая торговое значение таких городов, как Любек и Венеция; делает наблюдения по поводу языка и вероисповедания народов, через земли которых проезжали русские путешественники. Вместе с тем, будучи членом церковного посольства, автор много места отводит рассказу о церквях и монастырях. Так, он описывает устройство девичьего монастыря в Юрьеве, мистерию «дары волхвов» — в одной из церквей в Любеке, монастыри — во Флоренции и Венеции, и т. д. Пишет он и о Феррарско-Флорентийском соборе, но примечательно, как пишет: приводит даты заседаний собора, перечисляет его участников, описывает одяния церковных иерархов, папских телохранителей и т. д. Одним словом, автора интересует лишь внешняя сторона собора; существо же его деятельности, происходившие на нем жаркие споры между сторонниками и противниками унии автора не занимают. В Хождении полностью отсутствует антилатинская окраска.

Текст второй группы списков совпадает в значительной части с текстом первой группы. Совпадение сохраняется (с небольшими разночтениями) вплоть до известия о въезде русского посольства из Загреба. Последующий отрывок, содержащий описание пути от Загреба до Буды, имеет в тексте второй группы по сравнению с текстом первой расхождение, о чем мы скажем ниже. Описание же пути от Буды до Суздаля, читающееся в тексте первой группы, в списках второй группы, как это уже неоднократно указывалось, отсутствует.

Напомним, что по вопросу о том, текст каких списков следует считать первоначальным, в литературе высказывались две точки зрения: Ф. И. Делекторский считал, что первоначальным является текст, включающий описание пути до Суздаля (списки первой группы), и что в списках, доводящих изложение до Буды (списки второй группы), описание последнего отрезка пути опущено; А. Д. Щербина придерживался обратного мнения — он полагал, что текст, заканчивающийся описанием Буды, был первичным и к нему позже с чьих-то слов было добавлено описание пути от Буды до Суздаля.

Чтобы точнее разобраться в последовательности текстов первой и второй группы списков, произведем их сопоставление начиная с того места, где тексты расходятся, и кончая описанием Буды, на котором завершается текст списков второй группы.

Академический
(БАН, 16.8.13)
(Первая группа)

Софийский, № 1465
(Вторая группа)

От Загреба до Раковица 4 мили. А от Раковица до Крижца 3 мили. От Крижца до Копрыницы 3 мили. От Копрыницы до реки Даравы миля. Та убо река у рубежа Словенской земли с Угорскою землею. От реки Дравы до града Закона миля. А от Закона до града Чергу 2 мили. А от града Чергу до града Сегистя 3 мили. А на тех трех милях ехати до Шегедя лесом все. И ту есть разбои

От Загреба до града Раковца 20 миль. От Раковца до Крижа 15 миль. От Вепши до Белого града 15 миль. Той убо град стоит в поле чисте, красен, велик, ту бо ставят короля. От Белого моря до Будина 40 верст. Той убо град стольный есть угорского короля на славной реце Дунаи, а красен убо и велик, и посади по обе стране реки. Королев двор стоит в граде велики крепок и хорош. И есть

велик велики, без переима, и человек доспешных едва мочи проехати, иже бог поможет; ту и шубу разбили в Федорову субботу; а выежжуют на тот разбой из Чиргова от Шегезяда и от всех сторон. А от Шегезяда до Иляши миля. А от Иляши до Дюд 5 миль великих; и на тых милях есть же разбой велик. А от Дюд до Корешеди до Вешшина 4 мили. А от Вешшина до Белгорода 3 мили. А от Белгорода до Мартомвашера 4 мили. А от Мартомвашера до Будина 4 мили. И той есть град столицы и Угореского крьльвства и стоит на славной реце Дунаи. (Далее следует описание пути от Будина до Сувдаля).⁴²

убо на посаде за градом кладязь, кипит аки в котле горяча водою и зиме, и лете.⁴³

В приведенных отрывках содержится описание пути от Загреба до Буды. Оно построено по принципу перечисления географических (преимущественно населенных) пунктов с указанием расстояний между ними. В Академическом списке перечисляются следующие географические пункты: Загреб, Раковец, Крижец, Копрыница, река Драва, Закон, Чиргов (Чергу), Сегист (Шегезд), Иляш, Дюды, Корешдь, Вешшин, Белгород, Мартомвашерь, Будин. В Софийском списке ряд этот гораздо более короткий: Загреб, Раковец, Криж, Вешшин, Белгород, Будин;⁴⁴ населенные пункты, расположенные между Крижем (Крижица) и Вешшей (Вешшин), не упомянуты. Далее, в Академическом списке последовательно указываются расстояния от одного пункта до другого; в Софийском же списке этот принцип дважды нарушен: 1) не указано расстояние между Крижем (Крижица) и Вешшей (Вешшин); характерно, что этот перерыв в указании расстояний приходится на то место Софийского списка, где отсутствуют названные в Академическом списке населенные пункты, расположенные между Крижецем и Вешпином: это наводит на мысль о пропуске текста в Софийском списке; 2) не указано расстояние между Белгородом и следующим за ним в Софийском списке Будиним, но вместо того дается расстояние от Белого (Адриатического) моря (в предыдущей части отрывка не фигурирует) до Будина. Отсутствие названий части населенных пунктов в Софийском списке и нарушение в нем принципа последовательности в указании расстояний между географическими пунктами свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что текст Софийского списка (вторая группа) является по отношению к тексту Академического списка (первая группа) вторичным.

Вторичный характер в Софийском списке имеет, как нам кажется, и описание Белгорода и Буды. В Академическом списке оно отсутствует (о Буде сказано лишь, что он стоит на Дунае и является столицей Венгерского королевства), что соответствует характеру рассматриваемого отрывка — перечисление населенных пунктов с указанием расстояний между ними. В Софийском же списке о Белгороде сказано, что он «стоит в поле чисте, красен, велик, ту бо ставят короля»; описание Буды еще более подробное: указывается, что город — столица Венгрии, находится на Дунае, «красен убо и велик» (тот же литературный штамп, что и при описании Белгорода), имеет посады по обе стороны реки; и далее описывается королевский двор и горячие ключи под Будой. Представляется,

⁴² ГПБ, Софийское собрание, № 1465, л. 239. Мы приводим текст по наиболее раннему списку второй группы.

⁴³ Н. А. Казакова. Первоначальная редакция Хождения на Флорентийский собор, с. 70.

⁴⁴ При перечислении населенных пунктов мы употребляем формы, читающиеся в текстах анализируемых списков.

что описания Белгорода и Буды, выпадающие из общего стиля анализируемого отрывка, были добавлены позднее. Эти наблюдения также подтверждают правильность мнения Ф. И. Делекторского о том, что текст Хождения, содержащий описания путешествия до Суздаля (списки первой группы), является первоначальным и что в списках, доводящих изложение до Буды (списки второй группы), заключительная часть текста с описанием пути от Буды до Суздаля была опущена.

Думается, что составитель протографа списков второй группы, совершая обе операции — перерабатывая отрывок, содержащий описание пути от Загреба до Буды, и опуская последнюю часть текста с описанием пути от Буды до Суздаля (сухое перечисление населенных пунктов и расстояний), руководствовался одним побуждением: сделать текст более интересным и занимательным для читателя. Перед нами, таким образом, целеустремленная переработка текста. И хотя она не сопровождалась изменением идеологической направленности или стиля произведения, но за счет исключения неинтересных для читателя отрывков возникли настолько существенные отличия в фактическом содержании памятника, что они дают возможность рассматривать произведенную переработку как новую редакцию. Поскольку главным признаком этой редакции являлось сокращение текста, постольку естественно назвать ее сокращенной редакцией. Но переработка с целью сокращения текста Хождения имела место в истории памятника и позже (о чем мы будем говорить далее), поэтому анализируемую сейчас нами редакцию (списки второй группы) целесообразно именовать первой сокращенной редакцией, текст же, представленный списками первой группы (Академический и Музейный), предшествующий ее возникновению, следует определять как первоначальную редакцию.

К первой сокращенной редакции, помимо 10 списков, заканчивающихся описанием Буды, мы относим также список Погодинского собрания, № 1606, завершающийся известиями о выезде русского посольства из Венеции и возвращении затем на родину. Появление этого списка было вызвано, очевидно, теми же причинами, что и первой сокращенной редакции в целом, — стремлением исключить отрывки, неинтересные для читателя (текст, следующий за известием о выезде русского посольства из Венеции, менее интересен, чем предшествующий, — в нем отсутствуют очерковые описания виденного, характерные для предыдущей части текста). Не выделяя Погодинский список, № 1606, в отдельную редакцию, так как от списков, заканчивающихся описанием Буды, он отличается отсутствием лишь сравнительно небольшого заключительного отрывка, мы определяем его как список второго вида первой сокращенной редакции, считая списками первого, основного, вида названные выше 19 списков, доводящих изложение до Буды.

Время возникновения первоначальной редакции совпадает со временем поездки русского посольства на Феррарско-Флорентийский собор (выезд из Москвы — 8 сентября 1437 г., возвращение в Суздаль — 29 сентября 1440 г.⁴⁵). О том, что Хождение велось в пути и позже не пере-

⁴⁵ Н. И. Новиков в своем издании Хождения дает перевод имеющихся в нем дат на современное летоисчисление. Издатель исходит, очевидно, из предположения об упоминании в Хождении сентябрьского года и датирует, в частности, выезд посольства из Москвы (который, согласно тексту Хождения, произошел «лета 6945. . . на рождество святыя Богородици») 8 сентября 1436 г., приезд в Феррару — 18 августа 1437 г., первое заседание собора в Ферраре — 8 октября 1437 г., провозглашение акта об унии во Флоренции — 6 июля 1438 г., выезд посольства из г. Сени на Средиземном море (последняя дата, имеющаяся в тексте, изданном Н. И. Новиковым) — 7 января 1439 г. (Древняя Российская Вифлиофика, ч. VI, с. 27, 36, 37, 42, 47). Эти даты являются ошибочными: как известно, заседания собора в Ферраре начались в 1438 г., провозгла-

рабатывалось, свидетельствует тот факт, что автор без всяких переходов, обобщений описывает различные явления: заседания собора — и торг на папском дворе, изготовление шелковых тканей — и принятие унии, вид церкви — и устройство зверинца, и т. д. Упомянутые в Хождении характерные для каждого города детали, подробности в описании строений и украшений также нельзя было передать по памяти.⁴⁶ О дневниковом характере Хождения свидетельствуют и точные даты, в нем приводимые, и неизменно указываемые даже между самыми мелкими пунктами состояния, удержать которые в памяти было невозможно.

Несколько слов об авторе Хождения. Поскольку первоначальная его редакция заканчивается известием о возвращении в Суздаль, постольку представляется несомненным, что автор входил в состав свиты суздальского епископа Авраама. Мы присоединяемся также к точке зрения А. Павлова и Ф. И. Делекторского, считавших автора Хождения мирянином, светским чиновником суздальского епископа. В ее пользу свидетельствует отмеченный выше интерес автора к различным сторонам жизни европейских стран, а главное — его религиозная индифферентность и отсутствие антилатинских настроений. Приводимая же А. Д. Щербиной и Н. В. Мощинской аргументация в доказательство принадлежности автора к духовным лицам — указание на его склонность к описанию церквей и религиозных святых — не представляется убедительной, так как, во-первых, эта склонность в Хождении во Флоренцию отнюдь не преобладает, а во-вторых, святых охотно описывали и те древнерусские путешественники, о которых доподлинно известно, что они были мирянами (например, гость Василий в своем «Хождении» на Ближний Восток, относящемся к 1466 г.). Дополнительный довод Н. В. Мощинской — ссылка на два места из Хождения во Флоренцию, в которых речь идет о посещении автором монастырей, доступных только для духовных лиц,⁴⁷ также нам кажется спорным. Первое место, где сообщается о посещении автором в составе свиты митрополита Исидора женского монастыря в Дерпте («...а от мирян никак же к ним не ходят, но токмо же нам у них бывшим с господином»), свидетельствует скорее о светском происхождении автора — подчеркивается, что он был в монастыре в иде и сключе и и я («токмо»). Во втором месте, рассказывающем о посещении участниками русского посольства мужского монастыря во Флоренции, закрытого для мирян («...ни миряне к ним не ходят николи же... в том же монастыре был господин, и нам ту же бывшим»), также отмечается, что автор Хождения попал в монастырь вместе с митрополитом Исидором, перед спутниками которого открывались все двери.

Датировать первую сокращенную редакцию трудно. Несомненно, что верхней гранью является время создания первоначальной редакции — 1437—1440 гг., нижней гранью — время, к которому относится наиболее ранний сохранившийся список первой сокращенной редакции — Софийский список, № 1465, начала XVI в. Таким образом, первая сокращен-

---

шение акта об унии имело место во Флоренции 6 июля 1439 г. Ошибки, возникшие у Н. И. Новикова, исчезнут, если считать, что в Хождении употреблен мартовский год: тогда выезд из Москвы придется на 8 сентября 1437 г., приезд в Феррару — на 18 августа 1438 г., начало заседаний собора в Ферраре — на 1438 г., провозглашение унии во Флоренции — на 6 июля 1439 г., выезд из Сени — на 7 января 1440 г., возвращение в Суздаль (о котором в тексте, изданном Н. И. Новиковым, речи нет) — на 29 сентября 1440 г. Несомненно, что в Хождении был использован мартовский календарный год.

⁴⁶ Н. В. Мощинская. Об авторе «Хождения на Флорентийский собор» в 1439—1441 гг., с. 295—296. Указанная в заглавии статьи Н. В. Мощинской датировка Хождения 1439—1441 гг. является ошибочной (см. прим. 45 нашей статьи).

⁴⁷ Там же, с. 295—296. См. также: Н. А. Казакова. Первоначальная редакция Хождения на Флорентийский собор, с. 67—68.

ная редакция возникла между 40-ми годами XV в. и началом XVI в. Думается, что возникновение ее следует отнести скорее к началу XVI в.

В начале XVI в. в связи с созданием Русского централизованного государства и расширением его зарубежных контактов в русской письменности возрастает интерес к европейским странам: в летописях увеличивается число известий о них, в сборниках и среди дополнительных статей летописей появляется статья «Европейской страны короли», дающая представление о системе государств,⁴⁸ в 20-х годах переводится «Письмо Максимилиана Трансильвана», содержащее описание путешествия Магеллана,⁴⁹ а также «Сказание о брани венециан противу турецкого царя», повествующее о турецкой угрозе Европе.⁵⁰ В атмосфере возрастания интереса к европейским государствам русских книжников легко могла возникнуть мысль о переработке Хождения во Флоренцию путем удаления из него сухих неинтересных частей текста с целью создания новой, более занимательной для читателя, редакции произведения. И, может быть, не случайно, из 10 сохранившихся списков первого вида сокращенной редакции 4 списка (Софийский, № 1465, Софийский, № 1464, Погодинский, № 1572, ОЛДП, Q.63) приходятся на первую половину XVI в. Но, конечно, предположение о создании первой сокращенной редакции в начале XVI в. является лишь гипотезой.

Еще более гипотетичными представляются суждения о времени возникновения второго вида первой сокращенной редакции. Единственный известный список этого вида — Погодинский, № 1606, находится в сборнике XVII в., включающем статьи преимущественно географические и исторические.⁵¹ Не создан ли был рассматриваемый вид первой сокращенной редакции Хождения (особенностью которого является отсутствие малоинтересного отрывка, следующего за известием о выезде русского посольства из Венеции) специально для этого сборника? Тогда станет понятным, почему второй вид первой сокращенной редакции Хождения не получил широкого распространения.

Как мы уже указывали, тексты третьей (Троицкое собрание, № 805) и четвертой групп списков (Погодинское собрание, № 1571, Троицкое собрание, № 801) отличаются от текста второй (первая сокращенная редакция) не только отсутствием еще большей части окончания (в третьей группе изложение доводится до Флоренции, в четвертой — до Феррары), но и сокращением всего оставшегося текста. Чтобы направление переработки, а также соотношение 4 групп списков были наглядно видны, приведем перечень эпизодов, имеющих в первоначальной и первой сокращенной редакциях (в части, описывающей путешествие до Флоренции), с одной стороны, и в третьей и четвертой группах списков — с другой.

Сопоставление показывает, что текст третьей группы (Троицкое собрание, № 805) по сравнению с текстами первоначальной и первой сокращенной редакций претерпел значительные изменения. Отвлекаясь пока от иронического описания Новгорода, с которого начинается текст третьей группы, отметим следующее: 1) описание путешествия в нем от Новгорода до Любека заменено указанием расстояний; 2) выпущены

⁴⁸ Н. А. Казакова. «Европейской страны короли». Исследования по отечественному источниковедению. — Труды ЛОИИ, вып. 7. М.—Л., 1964, с. 418—425.

⁴⁹ Н. А. Казакова, Л. Г. Катушкина. 1) Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана. (Перевод «Письма Максимилиана Трансильвана»). — ТОДРЛ, т. XXIII. Л., 1968, с. 227—252; 2) Первое известие древнерусской письменности о путешествии Магеллана. — Известия ВГО, т. 101, вып. 3. 1969, с. 274—276.

⁵⁰ Н. А. Казакова. Новый памятник турецкой темы в русской литературе XVI в. Памятники культуры. Новые открытия. М., 1975, с. 62—70.

⁵¹ См. выше, с. 82.

Первоначальная и первая сокращенная редакции	Третья группа списков	Четвертая группа списков
Путь от Москвы до Новгорода. Пребывание в Новгороде. Пребывание в Пскове. «Град немецкий Коспир».	Ироническое описание Новгорода.	То же.
Описание Юрьева. Путь от Юрьева до Риги. Пребывание в Риге. Плавание по морю от Риги до Любека. Описание Любека.	Расстояния от Новгорода до Пскова, от Пскова до Риги и от Риги до Любека.	То же.
Путь митрополичьего обоза по суше от Риги до Любека. Путь от Любека до Люнебурга. Описание Люнебурга.	Краткое описание Любека.	Еще более краткое описание Люнебурга.
Описание Брауншвейга. Описание Магдебурга («Батмера»). ⁵²	Краткое описание Люнебурга. То же. ⁵⁴ Описание «Мальборка», почти совпадающее с описанием «Батмера». Почти то же.	Еще более краткое описание Люнебурга.
Описание Лейпцига и Эрфурта («Афрата»). Пребывание в Бамберге.	То же, с небольшими сокращениями. То же, с небольшими изменениями и сокращениями. То же. Описание Аугсбурга.	То же. То же. Характеристика Аламанской земли. Описание Аугсбурга.
Описание Форхгейма («Понтиска»). ⁵³ Описание Нюрнберга. Характеристика Аламанской земли. Описание Аугсбурга.	Характеристика Аламанской земли. То же, с некоторыми изменениями. Приезд в Феррару на собор.	То же, с некоторыми изменениями. Приезд в Феррару на собор и перечень православных митрополитов — участников собора.
Путь через Альпийские горы. Приезд в Феррару на собор, перечень православных митрополитов — участников собора — и описание его заседаний. Описание часов во дворце папы в Ферраре. Цены на продукты питания. Решение о переезде собора во Флоренцию. Путь от Феррары во Флоренцию. Описание Флоренции.	Расстояние от Феррары до Флоренции. Краткое описание Флоренции.	

⁵² «Батмер» — едва ли может быть что-либо иное, как на редкость искаженное название Магдебурга (L. M ü l l e r. Ein Russe bereist 1438 die Salzstrasse, S. 5). К этому добавим, что в списке Хождения из Троицкого собрания, № 805, середины XVI в. (третья группа списков), вместо «Батмера» назван «Мальборк», т. е. употреблена форма, более близкая к правильному названию Магдебурга.

⁵³ Согласно обыгагельскому мнению, еще в XVII в. Форхгейм считался родиной Пилата (L. M ü l l e r. Ein Russe bereist 1438 die Salzstrasse, S. 5).

⁵⁴ «То же» обозначает эпизод, совпадающий по содержанию и близкий к предыдущей редакции текстually.

Описание заседаний собора. (Далее в первоначальной редакции следует описание путешествия от Флоренции до Суздаля, в первой сокращенной редакции — до Буды).

Известие об отъезде участников собора на родину.

почти все описания пути по Германии и Италии, за исключением пути через Альпийские горы; 3) сокращены описания Любека (за счет изъятия главным образом описания церквей и монастырей) и Лüneбурга; 4) выпущены все известия, касающиеся Феррары, за исключением известия о приезде на собор; 5) сокращено описание Флоренции (при этом полностью опущены описания церквей и монастырей); 6) описание заседаний собора во Флоренции путешествия из Флоренции на Русь заменено кратким сообщением об окончании собора и возвращении его участников на родину («восвояси»). Все эти изменения показывают, что переработка текста при создании протографа третьей группы списков Хождения шла по линии дальнейшего сокращения. Но сокращение производилось не просто ради сокращения. В результате от текста Хождения остались (если не считать описания пути через Альпийские горы и кратких известий о приезде или выезде из того или иного города) лишь описания немецких и итальянских городов. Получилось действительно «Сказание о градах» (как называется единственный известный список третьей группы), проникнутое к тому же интересом только к светским памятникам. Вместе с тем «Сказанию» была придана ярко выраженная противон Новгородская окраска — зарубежные города, с их подчеркнутыми красотой и благоустройством, противопоставлялись Новгороду, с убийственной характеристики которого начинается «Сказание»: «Новгород стоит, стен у него нет; были деревянные, и те погорели», и далее отмечаются неурядицы в Новгороде («меньши их (бояр, — Н. К.) не слушают») и дурное поведение новгородцев («сквернословы, плохы, а пьют много и лихо»). Составитель текста третьей группы списков Хождения использовал Хождение во Флоренцию для того, чтобы создать своего рода памфлет на Новгород. Поэтому мы считаем этот текст новой, очень своеобразной редакцией Хождения во Флоренцию. Поскольку наиболее яркой особенностью ее является противон Новгородская направленность, постольку мы предлагаем называть эту редакцию антиновгородской.⁵⁵

Между текстами антиновгородской редакции и четвертой группы списков Хождения имеются различия. В тексте четвертой группы отсутствуют описания Новгорода, некоторых немецких городов (Брауншвейга, Магдебурга, Лейпцига, Эрфурта), а также Флоренции, читающиеся в антиновгородской редакции. В то же время по сравнению с последней в тексте четвертой группы имеется дополнительный отрывок — перечень православных митрополитов, участников собора в Ферраре. Но наряду с различиями между обоими текстами обнаруживается много общего: совпадает читающееся в обоих текстах указание расстояний от Новгорода до Пскова, от Пскова до Риги и от Риги до Любека (которым заменено

⁵⁵ В связи с рассмотрением Новгородского летописца, находящегося в сборнике Троицкого собрания, № 805, А. Н. Насонов упоминает «Сказание о градах», приводит начало и конец его текста и пишет, что содержание «Сказания» показывает, что автор — человек, ненавидевший «меньших», описывавший население своего города в черных красках и восторгавшийся всем иноземным. А. Н. Насонов отмечает также, что тексты «Сказания» и статьи сборника Троицкого собрания, № 801 (четвертая группа списков Хождения во Флоренцию), имеют общий источник (А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы. (Новые материалы). — Проблемы источникововедения, IV. М., 1955, с. 255 и прим. 2).

имеющееся в первоначальной и первой сокращенной редакциях описание путешествия русского посольства от Москвы до Любека), совпадают или очень близки описания немецких городов (Любека, Люнебурга, Форхгейма, Нюрнберга, Аугсбурга), «Аламанской земли», пути через Альпийские горы, а также известие о приезде в Феррару на собор. Столь значительная близость между сохранившимся списком антиновгородской редакции (Троицкое собрание, № 805) и списками четвертой группы (Погодинское собрание, № 1571, и Троицкое собрание, № 801) свидетельствует о том, что как первый, так и вторые списки восходят к общему протографу. С нашей точки зрения, таким протографом был созданный неизвестным книжником текст антиновгородской редакции, переработку которой представляют списки четвертой группы.

В пользу предположения о первичности антиновгородской редакции по сравнению с текстом четвертой группы говорят следующие данные: 1) наличие в начале ее описания Новгорода, после которого логично следует отсчет расстояний от Новгорода («От Великого Новаграда до Пскова два девяноста верст. А от Пскова до Риги три девяноста верст. А от Риги до Любка-города морем семсот верст, а берегом тысяча верст»); 2) наличие описания Флоренции и заключительной фразы о возвращении участников собора из Флоренции на родину, благодаря чему текст имеет форму законченного произведения; 3) отсутствие перечня православных митрополитов, участников собора в Ферраре, которое читается в тексте четвертой группы и которое в произведении, содержащем описание городов, выглядит инородным элементом.

Составитель протографа четвертой группы списков Хождения во Флоренцию, перерабатывая текст антиновгородской редакции, с одной стороны, произвел его дальнейшее сокращение, а с другой, пользуясь списком первоначальной или первой сокращенной редакции, — сделал дополнения, освещающие деятельность Феррарско-Флорентийского собора. Очевидно, он хотел создать краткий вид Хождения, но в то же время отображающий работу собора. Поскольку созданная им обработка текста отличалась от антиновгородской редакции и по фактическому содержанию, и по идейной окраске (отсутствие антиновгородской направленности), постольку мы рассматриваем ее как новую редакцию Хождения, которую называем второй сокращенной, в отличие от первой сокращенной редакции. Вторая сокращенная редакция дошла до нас в дефектном виде. Доказательством этого служит перечень православных митрополитов, участников собора в Ферраре, которым завершаются³ тексты списков Погодинского собрания, № 1571, и Троицкого собрания, № 801. Этот перечень имеет смысл только как составная часть описания деятельности Феррарско-Флорентийского собора, и несомненно, что такое описание в протографе третьей сокращенной редакции имелось. Но вследствие механической утраты последней части текста возник дефектный вид рассматриваемой редакции, представленный списками Погодинского собрания, № 1571, и Троицкого собрания, № 801.

Каким временем датируются антиновгородская и вторая сокращенная редакции Хождения во Флоренцию?

Датирующие данные для определения времени создания антиновгородской редакции содержатся в описании Новгорода, с которого начинается ее текст: «Новгород стоит, стен у него нет; были древяны, и те погорели; и костры также возгорели, не покрыты. А ворот нет, хто хочет, тот идет и выидет, а сторожей нету. А река Волхов течет из озера Ильмеря сквози город да в Ладоское озеро. А бояре в нем меншими людьми наряжати не могут, а меншии их не слушают. А люди сквернословы, плохы, а пьют много и лихо, только их бог блюдет за их глупость». В ка-

честве правящего слоя Новгорода, которому, правда, «меньшие люди» в момент, когда составитель антиновгородской редакции писал свое Хождение, не оказывали послушания, но которое тем не менее рассматривалось составителем как правящее, названы бояре. Это обстоятельство заставляет отнести время составления антиновгородской редакции к периоду новгородской самостоятельности, но естественно, что к позднему ее этапу — после 1437—1440 гг., так как в эти годы была создана Первоначальная редакция Хождения во Флоренцию, раньше которой «Сказание о градах» появиться не могло.

Время, когда была создана антиновгородская редакция Хождения, характеризовалось далее, как это следует из описания Новгорода, внутренними неурядицами в нем и бедами, причиненными пожарами. Нам кажется, что эти признаки ведут к 40-м годам XV в. В 1442 г. Новгород охватили страшные пожары, опустошившие значительную часть города и вызвавшие беспорядки; под 1445 г. новгородский летописец записал о дороговизне хлеба, продолжавшейся 10 лет, голоде, несправедном суде; в 1447 г. из-за литвя неполноценных денег в Новгороде вспыхнул «мятежь велик». ⁵⁶ Таким образом, 40-е годы XV в. отмечены в истории Новгорода большими пожарами, острой классовой борьбой, выступлениями низов против бояр. Возможно, что все эти события сказались отрицательным образом на внешнем виде Новгорода и упадке в нем сторожевой службы, о чем язвительно писал составитель рассматриваемой редакции Хождения, хотя более чем вероятно, что с его стороны имело место сознательное сгущение красок. О возможности сгущения темных красок при описании Новгорода свидетельствует и характеристика нравов новгородцев. Такую резкую характеристику мог дать лишь человек, занимавший отрицательную позицию в отношении Новгорода и новгородцев.

Кем же был автор рассматриваемой редакции Хождения? Трудно допустить, чтобы он был новгородцем: вряд ли новгородец, к какой бы части общества он ни принадлежал, стал бы давать такое уничижительно-ироническое описание своего родного города и своих сограждан. Думается, что автор антиновгородской редакции Хождения был москвичом. 40—50-е годы XV в. — время напряженных отношений между Новгородом и Москвой, которые особенно обострились из-за поддержки Новгородом Дмитрия Шемяки в период феодальной войны на Руси второй четверти XV в. ⁵⁷ В связи с этим памятникам московской литературы середины и второй половины XV в. свойственно пренебрежительно-отрицательное отношение к новгородцам. Так, рассказ московских летописей о победе москвичей над новгородцами во время похода Василия Темного на Новгород в 1456 г. проникнут презрением к боеспособности новгородцев, а в «Послании» митрополита Ионы в Новгород 1448—1459 гг. указывается, что там царят «ярость, и свары, и прекословие». виновниками которых были «збродни пьянчивые и кровопролитные человеки». ⁵⁸ Эти характеристики удивительным образом перекликаются с уничижительно-ироническим описанием Новгорода в рассматриваемой редакции Хождения, что является дополнительным аргументом в пользу ее принадлежности к московскому книжнику. ⁵⁹

⁵⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, с. 423—425; Новгородская четвертая летопись. — ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 2. Л., 1925, с. 443—444.

⁵⁷ В. Н. Б е р н а д с к и й. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.—Л., 1961, с. 247—257.

⁵⁸ Московский летописный свод конца XV в. — ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, с. 275; Послание Ионы, митрополита московского и всея Руси, в Великий Новгород о боях усобных. — РИБ, т. VI. СПб., 1880, стлб. 549.

⁵⁹ Подробнее об антиновгородской редакции «Хождения» см.: Н. А. К а з а к о в а. «Сказание о градах от Великого Новаграда и до Рима». Памятники культуры (в печати).

Хронологические рамки времени создания второй сокращенной редакции Хождения во Флоренцию определяются, с одной стороны, временем составления антиновгородской редакции, т. е. серединой XV в., а с другой — датой наиболее раннего из известных списков второй сокращенной редакции, списка Погодинского собрания, № 1571, относящегося к середине XVI в. Думается, что вторая сокращенная редакция возникла скорее в первой половине XVI в., когда у русских книжников обозначился интерес к составлению кратких произведений о зарубежных странах (например, статьи «Европейской страны короли»,⁶⁰ «Татарским землям имена»⁶¹), подобных второй сокращенной редакции Хождения.

Произведенный нами анализ основных этапов истории текста Хождения во Флоренцию позволяет сделать следующие выводы.

Если отвлечься от иронического описания Новгорода в антиновгородской редакции памятника, придавшего ему характер памфлета на Новгород, то на всем протяжении истории текста Хождения оставалась неизменной его сущность — произведения, имевшего целью донести до читателя сведения о чужих городах и землях.

Переработка текста шла по линии его сокращения, выпускались в первую очередь наименее интересные для читателя отрывки, содержавшие перечень населенных пунктов и указания расстояний между ними (редакции первая сокращенная, антиновгородская, вторая сокращенная); сокращение происходило также за счет исключения отрывков, посвященных описанию религиозных святынь, церквей и монастырей, деятельности Феррарско-Флорентийского собора (редакции антиновгородская и частично — вторая сокращенная). Таким образом, основная тенденция в развитии текста памятника заключалась, с одной стороны, в придании ему большей занимательности, а с другой — в выявлении его светского характера. Создание же антиновгородской редакции Хождения путем включения в его состав уничижительного описания Новгорода представляло собой отклонение от главного направления рукописной традиции произведения.

Установленной нами тенденции в истории текста Хождения в корне противоречит содержание и направленность списков Черниковского и Басовского, которые, по утверждению И. Сахарова, были положены в основу его издания. Напомним, что изданный И. Сахаровым текст представляет собой соединение текста Хождения с «Повестью о восьмом соборе» Симеона Суздальского, благодаря чему произведению был придан не свойственный ему дух антилатинской полемики. Мы уже отмечали, что А. Д. Щербина, с одной стороны, основываясь на установленном ею факте использования И. Сахаровым текста Хождения в издании Н. И. Новикова, а с другой — учитывая случаи сочинения И. Сахаровым опубликованных им произведений, пришла к выводу о том, что списки Черниковский и Басовский являются плодом вымысла И. Сахарова. Вывод и аргументация А. Д. Щербиной нам представляются убедительными. К сказанному А. Д. Щербиной добавим, что в результате выявления и изучения рукописной традиции Хождения во Флоренцию нами не обнаружено ни одного списка, не только аналогичного Черниковскому и Басовскому, но даже хотя бы отдаленно их напоминающего. Более того, само содержание и направленность текста, изданного И. Сахаровым, идут вразрез, как уже отмечено, с общим характером эволюции текста памятника, которую мы постарались показать в настоящей работе. Это является лишним аргументом в пользу мнения о том, что Черниковский и Басовский списки никогда не существовали.

⁶⁰ Н. А. Казаков а. «Европейской страны короли».

⁶¹ ГПБ, Софийское собрание, № 1465, л. 238 об., и № 1464, л. 502 об.